

Разговор о театре продолжается

Вероятно, сегодня мы завершим разговор с режиссером народного театра «Радуга» Надеждой Александровной Скрипченко. Впрочем, свою финальную реплику она еще скажет. Ну, а пока... Пока вздохнем глубоко и вспомним, что происходит за окном. А там мы по-прежнему слушаем призывы к вакцинации, нам рассказывают что-то о непобедимом коронавирусе и периодически прячут в какой-то загадочный локдаун. Однако сегодня не об этом.

Театр, точнее – его труппа, продолжает свою творческую работу. И ныне актеры работают на два фронта. Первый: отработка уже состоявшейся премьеры – спектакля по пьесе Александра Островского и Петра Невежина «Блажь», второй – работа с пьесой Сомерсета Моэма «Верная жена». Надеюсь, что в скором времени мы вновь встретимся с героями «Блажи», а вот до знакомства с веселой компанией из «Верной жены» пока еще далеко. Работа над спектаклем находится на начальном этапе. Ну, ничего, потерпим, ведь чем дольше ждешь, тем приятнее встреча.

А что же театр? Как мы уже знаем, он был создан, если можно так выразиться, волей одного человека – Регины Валентиновны Гольдвер. Она же и стала первым режиссером народного театра «Радуга». Правда, тогда (с 1947 года и по год 196...) он еще не был ни

народным, ни «Радугой». Регина Валентиновна собрала под своим крылом настоящих энтузиастов, людей творческих и увлеченных, влюбленных в театральные подмостки. Они-то и стали ядром труппы, которая со временем менялась – то увеличиваясь, то уменьшаясь. Кто-то покидал сцену в силу возраста, кто-то по техническим причинам – переезд или нехватка времени. Им на смену приходили молодые и не очень дублеры, кое-кто из них впоследствии становился звездой театральных подмостков Черняховска.

...На столе передо мной лежат потертые альбомы с фотографиями, которые Надежда Александровна вытащила откуда-то с полки. Помимо того, что я журналист, я еще и фотограф-любитель. То, что я увидел под обшитыми кожей и бархатом обложками, для меня стало настоящим сокровищем. Выцветшие черно-белые фотографии... На них запечатлены эпизоды спектаклей. Люди, которых уже нет, но память о них сохранена в этих невзрачных, но столь выразительных фотоснимках. Боже, сколько же нужно таланта, чтобы играть на сцене! И не

меньше таланта требуется, чтобы запечатлеть игру актера со всей гаммой эмоций на фотопленку. Я не знаю, кто был фотографом, но благодаря этому человеку у нас есть фотоархив народного театра «Радуга». Молодая Надежда Александровна, молодой Аркадий Филиппович Ханеня, еще не убеленный сединами, ныне, увы, уже покойный Эдуард Бейлин... И сцены: Ленин выступает на трибуне. Роль вождя мирового пролетариата сыграл писатель, журналист, поэт Анатолий Лунин, чье имя сегодня носит наша библиотека. Кстати, я так и не узнал, каким образом его утвердили на эту роль, ведь в то время сыграть Владимира Ильича было не только великой честью, но еще и требовалось получить высокое одобрение со стороны местного партруководства...

Изначально театральный коллектив был большим. Надежда Александровна даже назвала его огромным. Наверное, так и есть. Сейчас коллектив не в пример много меньше. Это я могу говорить смело, ибо худо-бедно я знаком с нынешними актерами, даже сам имею честь состоять в труппе. Почему самодеятельных артистов стало меньше? Сложно сказать. Вроде и молодежь приходит, но не так массово, как хотелось бы. Хотя, наверное, так и лучше – меньше, да качественней.

В жизни театра, как и в обычной людской жизни, бывает много ярких запоминающихся моментов. И это не только воспоминания, эти моменты рассказывают нам о закулистье, о

том, что происходит на кухне театральных подмостков. К примеру, поездка на Всероссийский театральный конкурс в конце семидесятых годов. На фотографиях все парни-актеры (играющие, между прочим, матросов) носят прически по моде того времени – как тогда говорили «патлы».

- Когда мы поехали на конкурс, меня неотступно преследовала одна мысль: «Хоть бы машина сломалась в дороге». Тогда бы мы не смогли довести декорации, - вспоминает Надежда Александровна. - Заведующей отделом культуры у нас была Медовая Алина Константиновна. Это просто «танк» был, а не женщина. Когда мы приехали в Калининград, она остановила автобус у первой же парикмахерской и вывела всех наших патлатых актеров. Я из автобуса не выходила, смотрела в окно, будто меня ничего не касается. Как она их уговорила, я не знаю, но из парикмахерской парни появились все остриженные, и на сцену вышли настоящими революционными матросами, - смеется Надежда Скрипченко.

Стоит отметить, тогда фестивальное выступление словно сглазили. Внешний вид актеров привели в порядок, а вот декорации подвели. Финал спектакля - выход всех моряков на авансцену. При этом выходе поднималось огромное красное полотнище-знамя. Его подъемный механизм смонтировали по тогдашним технологиям – на катушках от ниток. И на родной сцене испытания прошли отлично (вот уж точно – в родном доме и стены помогают), а в Калининграде с механизмом что-то произошло и... знамя поднялось только наполовину. И вот тридцать революционных матросов маршируют по... красному знамени!

- Я в тот момент подумала - ну, все! Меня посадят! – вспоминает Надежда Скрипченко.

К счастью, конкурсная комиссия оказалась понятливой и списала все на техническую неполадку сцены.

...Артисты-энтузиасты собирались на репетиции где придется. В основном в гарнизонном Доме офицеров. А позже осели в ДКЖ (Дом культуры железнодорожников). И он стал их постоянным местом прописки до 1966 года. Есть воспоминания Анатолия Лунина, в которых он рассказывает и о театре, и о Доме культуры железнодорожников. Именно поэтому, по мнению Надежды Скрипченко, сложилось ошибочное мнение, будто Лунин состоял в труппе театра «Гражданин» (такой в Черняховске тоже существовал, и базировался он в ДКЖ). Но на самом деле речь в воспоминаниях Анатолия Лунина шла о театре, который впоследствии станет народным театром «Радуга». Как он тогда назывался, было ли вообще у него название, этого Надежда Скрипченко не знает.

...В 1966 году в Черняховске торжественно открыли новый Дом культуры – тот, что на улице Ленина. И туда пригласили всю труппу театра с одновременным присвоением ему звания «народный». Вот тогда театр и получил свое нынешнее название - «Радуга». Название предложили сами актеры. Регина Гольдвер считала, что оно носит символический характер –отражает все многообразие драматургии и, в том числе, ее многонациональность. Да-да, я не ошибся. Регина Гольдвер хотела ставить пьесы не

только классиков русской драматургии, но и пьесы национальных авторов, коих в нашей многонациональной стране было множество.

Сколько поколений актеров сменилось в труппе народного театра «Радуга», сегодня, пожалуй, не скажет никто. Надежда Скрипченко затрудняется сказать, сколько их сменилось при ней, а уж до нее и подавно. А вот как некоторые из нынешних актеров пришли в театр, мы сегодня рассказать можем. К примеру, Аркадий Филиппович Ханеня пришел из упомянутого выше театра «Гражданин». Покойный ныне Эдуард Бейлин появился в театре еще при Регине Гольдвер. Ирония судьбы – когда-то в далеком 1987 году в железнодорожной больнице хирург Эдуард Бейлин меня оперировал. Кто бы мог подумать, что мне через несколько лет доведется столкнуться с ним в иной роли – в роли актера? Как пришел на сцену мой друг и одноклассник Сергей Телин – это отдельная история. Сначала пришла в коллектив его супруга Жанна. Она была студенткой у Надежды Скрипченко в бытность ее преподавателем педучилища. А потом Жанна привела в театр Сергея. А вот еще одна студентка Надежды Скрипченко – Татьяна Москаленко. Ее я впервые увидел в роли злой волшебницы. Тогда я впервые взял свою дочку на премьеру, и узнал, что моя Алёна очень любит театр...

В какой-то момент Надежда Скрипченко ушла из театра. Ушла в знак протеста, не согласившись с назначением на должность руководителя отдела культуры администрации человека, мягко говоря, совершенно не подходящего для этой работы. Но ее отсутствие длилось не долго. Спустя пару лет она вновь вернулась, чтобы встать у руля актерской труппы народного театра «Радуга». В театре каждая пьеса, каждый спектакль диктуется как бы с небес. В этом Надежда Скрипченко убеждена. Весь материал она ориентирует на определенного человека. Она просто видит героя в том или ином актере. Театр народный, любительский. Все актеры в нем люди занятые, помимо игры на сцене они заняты своими повседневными делами. Репетировать очень сложно, ведь нужно подстроиться под рабочий график каждого и суметь собрать нужных актеров в одно время. Я ни разу не видел, чтобы Надежда Александровна раздражалась по этому поводу, хотя она и утверждает, что в последнее время волна раздражения нет-нет да и накатывает на нее.

- Спектакль окончен, занавес опущен. Зрители в восторге, аплодируют стоя и кричат «браво», а вы считаете, что все прошло, мягко говоря, не совсем гладко. Кто прав? – спросил я.

- Я часто говорю своим актерам - вы выходите на поклон, а мне невыносимо стыдно. Вы не сделали того, чего я пыталась от вас добиться, - говорит Надежда Скрипченко.

- Но ведь зрители... – перебиваю я ее.

- Они – зрители – наш главный адвокат и судья. Они бывают разные, но их оценка для нас важна! – ответила режиссер.

Что же, и это правильно. Основной разговор с режиссером народного театра «Радуга» окончен, но финальная точка не поставлена. Впереди у нас встречи с актерами труппы,

а потом, я надеюсь, они ответят на вопрос: есть ли будущее у «Радуги», и если есть, то какое оно, как они его видят? А может, кто-то из наших читателей захочет ответить на этот вопрос? Мы будем только рады его услышать. А пока до новой встречи на газетно-театральных подмостках!

Текст Сергей НЕДОСЕКИН